
ГЕОЭКОНОМИКА И ГЕОПОЛИТИКА

УДК 911.3

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ АГРОКОМПЛЕКСА РОССИИ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

© 2022 г. Т.Г. Нефедова

Институт географии Российской Академии наук, Москва, Россия

e-mail: trene12@yandex.ru

В статье рассматриваются успехи агропромышленного комплекса России до 2022 г., его специфика и региональные особенности. Анализируется понятие продовольственной безопасности, которое включает не только соотношение производства, потребления, экспорта и импорта продовольствия, но и физическую и экономическую доступность продуктов питания населению, а также устойчивость сельского хозяйства и пищевой промышленности. Анализируется степень современной вовлеченности растениеводства и животноводства России в международное разделение труда и возможные последствия санкций, введенных весной 2022 г. Показана специфика институциональной и пространственной организации сельского хозяйства России, процессы его концентрации, выявлена роль агрохолдингов в новых условиях санкций. Отдельно рассмотрена специфика малых предприятий и хозяйств населения, общие и региональные предпосылки и ограничения их функционирования. Анализируется, по каким направлениям может развиваться агропромышленный комплекс в новых геополитических условиях, включая поиск путей его трансформации, в том числе при поддержке государства.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, продовольственная безопасность, санкции, растениеводство, животноводство, концентрация, агрохолдинги, малый бизнес.

DOI: 10.5922/1994-5280-2022-2-1

Введение и постановка проблемы. Агропромышленный комплекс в 2000–2020-х гг. можно отнести к успешно развивающимся секторам российской экономики. Валовая продукция сельского хозяйства после тяжелого кризиса 1990-х гг. к 2022 г. превысила позднесоветский уровень (рис. 1). Несмотря на сокращение посевных площадей, производство зерна выросло с 50–70 млн т в 1998–2000 гг. до 130–133 млн т в 2020–2021 гг. Изменение организации производства и увеличение продуктивности в растениеводстве и животноводстве позволило России обеспечить себя зерном и мясом (после его длительного позднесоветского импорта) и выйти на первое место в мире по экспорту пшеницы (35 млн т в 2020–2021 гг. при 28 млн т экспорта США). При этом повышение эффективности использования земель в одних регионах, в основном на юге страны, сопровождалось деградацией и забрасыванием значительной части

сельскохозяйственных угодий в нечерноземной зоне [3; 6; 7] (рис. 2).

Забрасывалась не только пашня, но и пастбища, что было связано со значительным и продолжающимся падением поголовья крупного рогатого скота (см. рис. 1) и изменением условий его содержания при сокращении его свободного выпаса. При этом производство мяса восстанавливается, зависимость от импорта заметно снизилась (рис. 3), а потребление мяса на душу населения увеличилось в 2018 г. до 73 кг. Это произошло в основном за счет роста производства свинины и птицы (см. рис. 3). На птицу приходится почти половина мясной продукции в убойном весе [13]. Благодаря значительному увеличению надоев молока при обновлении породного состава, улучшении кормов и условий содержания скота уменьшился и импорт молока. Активно развивалась пищевая промышленность.

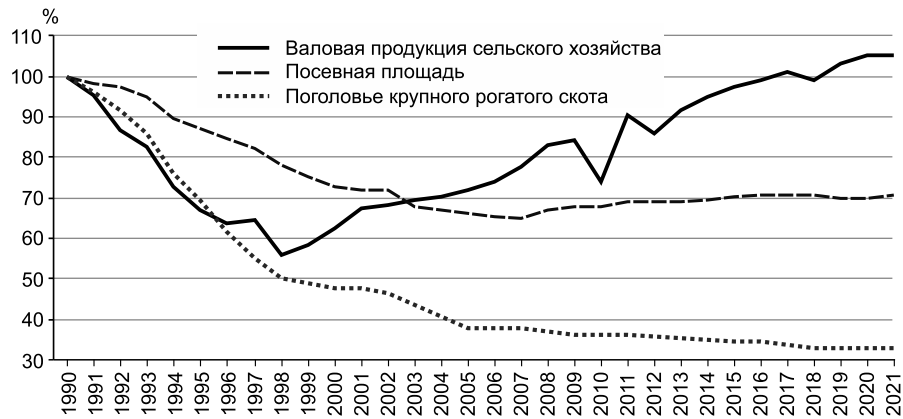

Рис. 1. Постсоветское изменение сельского хозяйства России за период 1991–2021 гг. в % к 1990 г.
Составлено автором по данным Росстата за соответствующие годы.

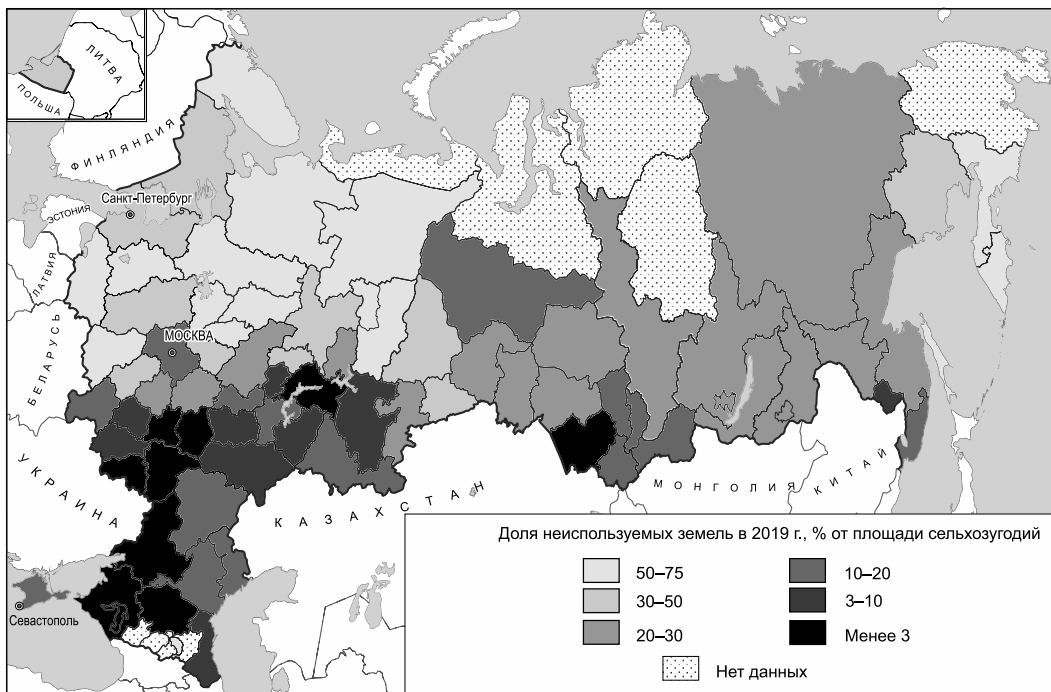

Рис. 2. Доля неиспользуемых сельскохозяйственных земель в % от площади сельскохозяйственных угодий, 2019 г.
Составлено автором по данным: [3].

Значит ли это, что была достигнута продовольственная безопасность страны? К сожалению, нет. По совокупности различных представлений, понятие продовольственной безопасности включает, как минимум, четыре составляющих:

1) надежная физическая доступность продовольствия населению в разных концах страны необходимого количества и качества (воз-

можность доставки, развитая торговля и т.п.);

2) экономическая доступность разным слоям населения, определяемая соотношением цен на продовольствие и зарплат;

3) продовольственная независимость государства по основным продуктам питания или надежная возможность их частичной замены, то есть соотношение производства, потребления, экспорта и импорта (см. рис. 3);

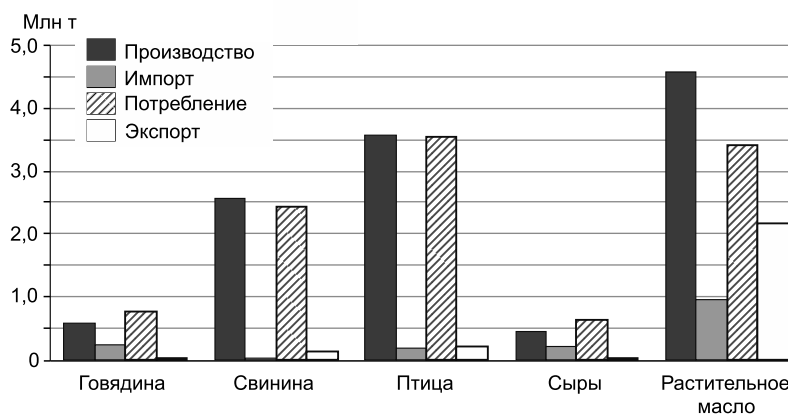

Рис. 3. Соотношение производства, потребления, экспорта и импорта мяса, сыров и растительного масла в России в 2021 г.

Составлено автором по данным: [2].

4) возможность функционирования и развитие сельского хозяйства, как базы для производства продуктов питания, и пищевой промышленности.

Получается, что есть разные понимания продовольственной безопасности: безопасность населения, безопасность государства и безопасность агробизнеса.

И, если с продовольственной независимостью государства к 2020-м гг. мы почти справились, то физическая и экономическая доступность продовольствия оставляли в последние годы желать лучшего. Так, фактическое потребление молочных продуктов, овощей и фруктов в России в последние годы не дотягивало до рекомендуемых физиологических норм, а в мясном рационе преобладали птица и свинина [8]. Доля расходов на питание оставалась высокой: 33% дохода семей в 2020 г. при 15% в странах ЕС и 23% в Восточной Европе. Западноевропейскому уровню жизни по показателю доли расходов на питание в России соответствовало лишь 10% населения. А у 25% эта доля превышала половину всех потребительских расходов [9]. Региональные различия также очень велики: от 24% в Москве до 45% в некоторых соседних областях и на Севере [4]. В таких условиях рост цен на продовольствие резко ухудшает уровень жизни населения. Что касается функционирования и развития сельского хозяйства и пищевой промышленности, то по данным Sofase (Международной страховой компании, специализирующаяся в области

страхования рисков, связанных с торговлей, внешнеэкономической деятельностью) около половины добавленной стоимости в агропродовольственном секторе России в последние годы создавалось с помощью того или иного иностранного участия [19].

Все это указывает на то, что введенные весной 2022 г. санкции могут оказать серьезное влияние на продовольственную безопасность России. И хотя делать выводы еще рано, результаты будут очевиднее позднее, наметить основные тенденции и слабые места функционирования агрокомплекса России уже можно.

Материалы и методы исследований.

Статья носит обзорно-аналитический и, возможно, дискуссионный характер. Из-за скудости текущей статистической информации активно использовались интернет-источники с опорой на экспертные знания автора в результате многолетнего изучения сельского хозяйства в разных регионах России. Тем не менее, основу исследования составили статистические данные о развитии агропромышленного комплекса за последние годы и за первые кварталы 2022 г., включая его региональные различия. В статье отдельно рассматриваются уже наметившиеся и возможные последствия санкций 2022 г. в растениеводстве и в животноводстве на основе знания современной технологии агропроизводства в России и анализа санкционных пакетов. Исследуются тенденции и послед-

ствия институциональных и экономических изменений агропромышленного комплекса в постсоветское время и перспективы производителей разных форм собственности в разных регионах в новых условиях.

Результаты исследования.

Последствия санкций в растениеводстве.

1. Ограничения ввоза семян. Большинство хозяйств начинают запасаться семенами с осени, поэтому в 2022 г. это ограничение не скажется существенно. Ожидается урожай 120-130 млн т зерновых. Результаты посевной в 2022 г. в целом даже незначительно превысили уровень 2021 г., но в региональном разрезе соответствовали общей тенденции пространственного развития растениеводства (см. рис. 2). К 6 июня 2022 г. практически выполнили планы посева яровых культур наиболее перспективные юго-западные регионы России от Тамбовской через Воронежскую, Белгородскую области к Краснодарскому и Ставропольскому краям, а также Приморский край. В Поволжье и на юге Сибири было посеяно 50–60% плана. В Нечерноземье хозяйства задержали сев яровых из-за холодной весны, и многие, не успев вовремя запастись семенами, выполнили менее половины плана [14].

Тем не менее, зависимость от импорта семян многих ключевых, в том числе экспортных культур, в России в последующие годы может оказаться существенной. В докладе на отчете Правительства РФ в Госдуме 7 апреля 2022 г. М.В. Мишустин заявил, что доля российских семян составляет две трети, задача – довести ее через восемь лет до 75%¹. Особенно сложная ситуация с импортом семян сахарной свеклы, который достигал в предыдущие годы 80%. Импорт семян подсолнечника составлял 60%, кукурузы – 70%, картофеля – 60%, овощей – 80%. Современное семеноводство устроено так, что специальные высокоурожайные семена каждые 3–4 года необходимо заменять, иначе понижается всхожесть и урожайность.

Нельзя сказать, что селекционной работы в России не ведется. По зерновым культурам селекция показала хорошие результаты. Работами над получением высокоурожайных сортов, устойчивых к болезням и колебани-

ям погоды, занято множество научно-исследовательских институтов. Проблемы – в доводке семян в семеноводческих хозяйствах, на что требуются годы, и в получении семенного материала в нужных объемах.

Усложнение логистики доставки семян в Россию в ближайшие годы приведет к росту стоимости продукции, а, значит, и цен на продовольствие.

2. Проблемы с поставками средств защиты растений. Препараты российских производителей составляют 2/3 рынка, хотя в последние годы ситуация стремительно улучшалась (до 2020 г. они покрывали лишь половину потребностей). Работают три крупных завода в РФ и Белоруссии, в том числе крупнейший – в Татарстане «Август-Алабуга». В Китае есть совместное российско-китайское предприятие, дающее 2/3 необходимого объема действующего вещества для производства пестицидов. Большинство остальных иностранных компаний уходят с нашего рынка. Замещение импорта потребует изменения и удорожания логистики, все чаще выдвигаются требования предоплаты. Все вместе это также ведет к росту стоимости производства, а, следовательно, цен на продовольствие.

3. Проблемы с покупкой и ремонтом сельхозтехники. Основная опора – конгломерат предприятий «Ростсельмаш», включающий 13 заводов на юге России, плюс еще четыре десятка предприятий в разных регионах. Но комбайны Ростсельмаша в значительной степени используют импортные детали. И хотя запасы комплектующих пока есть, вряд ли их хватит на годы. После кризиса 1990-х гг. сельскохозяйственное машиностроение полностью восстановлено не было. Обеспеченность российской техникой составляла в 2021 г. 51%, плюс заводы в Белоруссии. Главные сложности, с которыми уже столкнулись производители техники и ремонтники – обеспеченность импортными запасными частями. Известная фирма John Deere (США), поставляющая мощные универсальные комбайны, которыми заполнены обширные поля Юга России, остановила ввоз запчастей и продажу электроники. Есть проблемы с запчастями других иностранных фирм, а также с шинами.

¹ Стенограмма: Отчет Михаила Мишустина в Госдуме о работе правительства 7 апреля 2022 г./ <https://rg.ru/2022/04/07/stenogramma-otchet-mihaila-mishustina-v-gosdume-o-rabote-pravitelstva.html>

Последствия санкций в животноводстве.

1. Племенное хозяйство в скотоводстве – вопрос еще более острый. Если с воспроизводством мясных пород крупного рогатого скота российская генетика более или менее справляется, то на крупных молочных предприятиях три четверти – это импортное замороженное семя производителей. На этом во многом держатся высокие надои. Элитных буренок, используют обычно 4 года, после чего молочная продуктивность падает, и коров отправляют на бойню. И хотя в среднем по России сельскохозяйственные организации содержали в 2021 г. лишь 41% коров (39% – хозяйства населения и 18% – фермеры), крупные животноводческие комплексы характерны в основном для наиболее населенных районов: в Центральной и Северо-Западном ФО 80–82% крупного рогатого скота сосредоточено в сельскохозяйственных организациях [11; 15].

В зависимости от развитости племенного хозяйства заметно различаются и показатели молочного хозяйства в разных регионах. Так, в Рязанской области в результате реализации инвестиционных проектов, надои молока от одной коровы выросли от 4,5 т в год в 2010 г. до 8,5 т в 2021 г. и превышают среднероссийский уровень на 16%. Здесь созданы 4 племенных завода и 15 племрепродукторов скота черно-пестрой и голштинской породы. Удельный вес собственного племенного молочного скота достиг 35,2 %. А, например, в Тверской области надои молока не превышают 5,5 т от коровы, хотя тоже подросли, в том числе благодаря изменению породного состава на крупных предприятиях, в основном с помощью иностранного генетического материала. Но поголовье КРС в области сократилось за этот период почти вдвое. Всего в Центральном Федеральном округе с 2010 г. 10 регионов из 17 уменьшили производство молока [11], что находится в русле общероссийских тенденций (см. рис. 1).

Что касается иностранных переработчиков молока, то Campina объявила об уходе с российского рынка, не менее известные компании Danon и Ehrman пока оставляют производство базовых молочных продуктов, но приостановили инвестиции.

2. Генетическая база птицеводства почти целиком импортная, собственные племенные заводы как по яичным, так и по мясным курам отсутствуют [18]. Ситуацией

в мире владеют несколько транснациональных компаний. Из Голландии, США, Германии цыплят в суточном возрасте или инкубационные яйца всюду отправляли самолетами. Многопоколенное воспроизводство высоко-яйценосных кур – проблема весьма сложная, так как через 18 месяцев яйценоскость падает. В России отчасти научились воспроизводить родительских кур, дающих в первом поколении высокую яйценоскость, но нет прародительских. Голландии потребовалось на это несколько десятков лет и рецепты воспроизводства держатся в строгом секрете. К сожалению, уменьшить эту зависимость быстро не удастся, поскольку необходимо создавать собственные селекционно-генетические центры и племенные репродукторы. Два года назад снижение зависимости ожидалось к 2025 г. только до 60% [6]. Возможное падение яйценоскости приведет либо к подорожанию яиц, либо к появлению проблем у фабрик. Это тем более важно, что птица в России стала во многом заменителем мяса говядины.

Ряд компаний (Breeders of Denmark и Danish Genetics и др) приостановили также поставки племенных свиней. В России племзаводы есть, но также велики региональные различия. В упомянутой выше Рязанской области два племенных свинокомплекса поставляли каждый квартал 1000 голов гибридных поросят из двух пород с высокими откормочными показателями. И в целом в ЦФО поголовье свиней выросло в 11 регионах из 17 благодаря инвестициям в крупные свиноводческие комплексы, особенно сильно в его южной части (Белгородской, Воронежской, Курской и Тамбовской областях) [11]. Именно в этих областях расположены крупнейшие племзаводы, а всего их в России 19. Несмотря на распространение гибридных пород, определенная зависимость от чистопородного иностранного семенного материала остается.

Важны и кормовые добавки для скота и птицы, которые также в значительной степени поступали из-за границы.

3. Оборудование и его запчасти для животноводства и птицеводства заменить не просто. На небольших предприятиях используется преимущественно российское оборудование, на крупных – импортное. В агрокомплексах привычного для прежнего сельского хозяйства России выгула коров давно уже

нет, кормление, дойка – все автоматизировано. Современные молокоперерабатывающие предприятия – это огромные чаны и переплетения труб со сложным программным управлением, а человек в цеху стоит лишь за пультом. Налаживание «параллельного импорта» оборудования – задача сложная, ее решение требует времени и тоже может привести к подорожанию продукции. Оборудование и запчасти для производства детского питания полностью импортные. Уходят также производители упаковок из гофрированного картона (Smurfit Карра), специальных пакетов для молока, сока и вина (Tetra Pak). Производство упаковок, в том числе для молока, – специальная конвейерная линия с программным обеспечением по лицензии шведской компании. Чтобы сделать такую же, потребуются значительное время. Пострадают, прежде всего, крупные центры потребления.

Блокируется и логистика экспортных поставок продовольствия из России. Это особая сложная тема, требующая специального анализа. Если кратко, то поставки через западные и южные порты России осложняются в связи с проблемами с фрахтом судов и их страхованием. Кроме того, Россия еще в прошлом году ввела экспортные пошлины и квоты на зерно и подсолнечник, чтобы остановить рост внутренних цен. Поиск новых рынков, в том числе выход в южную Азию и оттуда в восточную Африку сильно усложнит маршруты, которые во многом зависят от железнодорожного транзита, значительно увеличивая его плечо. Увеличение экспорта в Китай ограничивается возможностями восточных регионов и сильной перегруженностью Транссиба.

Тенденции и проблемы агрокомплекса в новых условиях санкций.

Можно отметить два направления институциональных и экономических изменений, которые оформились в постсоветское время и привели к поляризации производителей сельскохозяйственной продукции: 1) укрупнение хозяйств и создание агрохолдингов, совмещающих сельскохозяйственное производство с переработкой продукции и 2) появление небольших частных рыночных хозяйств, формирующихся на базе распадаю-

щихся колхозов или вырастающие из личных подсобных и мелких фермерских хозяйств. И то, и другое привело к существенным региональным изменениям функционирования агрокомплекса.

Санкции могут усилить идущий уже более двух десятилетий процесс укрупнения и концентрации агропроизводства, ведь именно крупнейшим предприятиям государство оказывает наибольшую поддержку. Еще до санкций 80% зерна и 70% мяса производилось в сельскохозяйственных организациях (СХО). Однако из 34,4 тыс. сельскохозяйственных организаций к крупным и средним относятся лишь 9,6 тыс. со средней площадью одного предприятия – 6,4 тыс. га, причем число их постепенно растет (перепись 2016 г. показывала 7,6 тыс.)². Остальные СХО – это малые и микро-предприятия. Количество фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей не превышало в 2021 г. 120 тыс., а средняя площадь их составляла 95 га [15]. Средняя площадь хозяйств населения колеблется от 0,3 (личные подсобные хозяйства) до 8 га (владельцы земельных долей). Их роль была существенной в 1990-х гг., но к 2021 г. резко сократилась. Особенно сильно процессы укрупнения коснулись производства свинины и птицы (рис. 4).

Эти сдвиги находились в русле мировых тенденций развития АПК, его специализации и монополизации в мире и внутри стран. «Эффект масштаба» приводит к сокращению себестоимости при увеличении объемов производства, но имеет свои негативные последствия и ведет к неумемному расширению используемых земель. В результате в последние годы 2% производителей использовали 40% сельскохозяйственных земель в мире [5].

В России особенно явно это проявляется в увеличении роли агрохолдингов, соединяющих сельскохозяйственное производство с переработкой и часто продажей продукции. Агрохолдинги дают более трети выручки и половину прибыли всех сельскохозяйственных организаций России. Доля агрохолдингов в растениеводстве составляет 31%, в животноводстве – 37%, в том числе в производстве мяса птицы достигает 62%, свинины – 60%, сахарной свеклы – 59% от всех категорий хозяйств [1]. Наиболее крупные агрохолдинги имеют ежегодную

² <https://finance.rambler.ru/economics/47950443-selhozperepis-pokazala-snizhenie-kolichestva-malyh-i-mikropredpriyatiy-i-rost-ploschadey-selhozugodiy/>

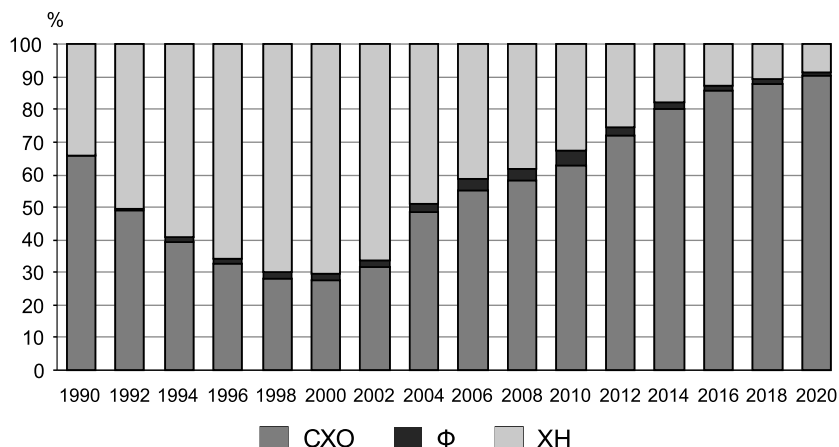

Рис. 4. Изменение доли сельскохозяйственных организаций (СХО), фермеров (Ф) и хозяйств населения (ХН) в содержании свиней с 1990 по 2020 г., в %. Составлено автором по данным Росстата за соответствующие годы.

выручку десятки и даже более сотни млрд руб. и тысячи занятых. Один агрохолдинг часто объединяет несколько предприятий в разных регионах России (табл. 1). Десятки агрохолдингов (занимающие 5% сельхозугодий) до 2022 г. принадлежали иностранцам.

В Центральном ФО два-три крупных предприятия, чаще в структуре агрохолдингов, могут содержать до 60% крупного

рогатого скота и до 90% свиней той или иной области, что говорит о резком усилении концентрации производства по сравнению с советским временем, когда поголовье скота относительно равномерно распределялось по десяткам колхозов и совхозов [17]. Многие агрохолдинги, перерабатывающие заводы которых расположены на территории нечерноземных областей, используют земли

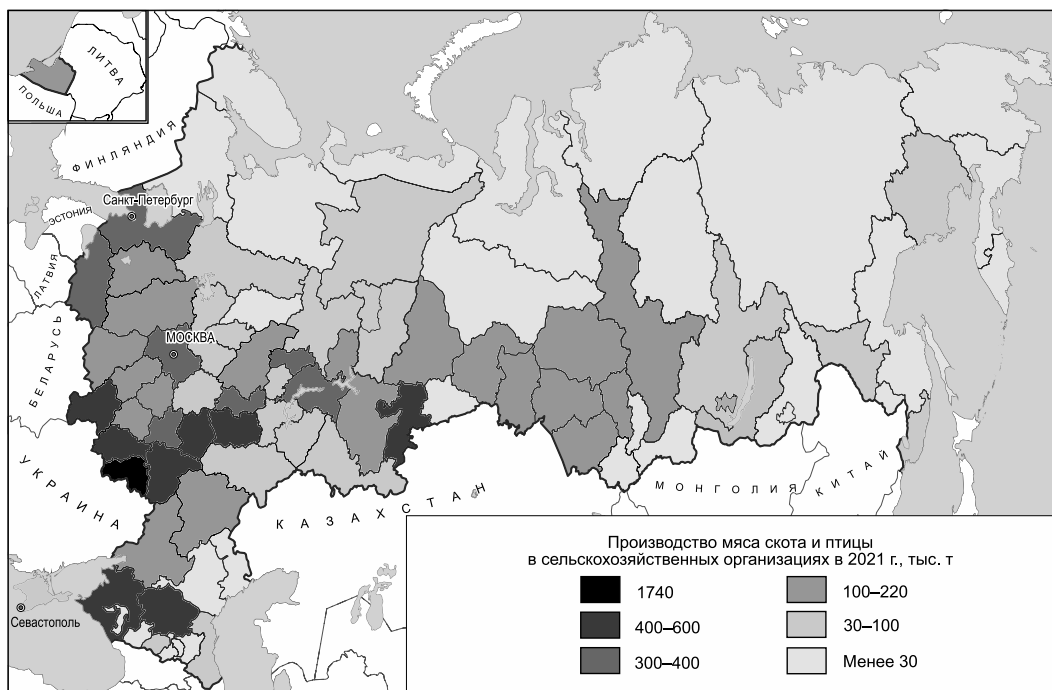

Рис. 5. Производство мяса скота и птицы в сельскохозяйственных организациях в 2021 г. Составлено автором по данным: [15].

в южных регионах России, в то время как скот содержится ближе к потребителям.

Межрегиональные различия благодаря неравномерному распределению агрохолдингов в России велики. В 10–13% регионов России производится 46% мяса, 50% молока, 48% яиц. Например, производство мяса скота и птицы в крупных организациях сосредоточено в полукольце регионов немного южнее Москвы от Брянской области через Белгородскую, Воронежскую к Тамбовской и Пензенской (рис. 5). Повышено оно в южных Ставропольском и Краснодарском краях, в Московской и Ленинградской областях и даже между ними. Производство яиц концентрируется в пригородах Санкт-Петербурга, Ярославля, Нижнего Новгорода, в Татарстане, на Урале, то есть ближе к районам концентрации потребителей. То же – с производством молока.

Несмотря на поддержку государства, агрохолдинги, активнее использующие импортные семена, современные технологии воспроизводства скота и птицы, импортное оборудование, оказываются наиболее уязвимы, поскольку зависят от международного разделения труда. Именно по ним и по регионам, где они расположены, пройдет основной удар санкций в последующие годы. Но они же, вероятно, активнее будут приспосабливаться к новым условиям. Уже в 2022 г. планируются повышенные кредиты сельскому хозяйству. Как и прежде, они достанутся, прежде всего, крупным системообразующим предприятиям.

Каковы шансы у малого бизнеса? В последнее время в прессе и в официальных источниках все больше внимания уделяется малому бизнесу в надежде на то, что он восполнит производство необходимого продовольствия в случае проблем у крупных предприятий. Однако и у малого бизнеса есть существенные ограничения, которые можно разделить на общие и региональные.

Среди общих проблем необходимо отметить недостаточную реальную поддержку малых предприятий, фермеров и хозяйств населения. Несмотря на декларируемые гранты, их крайне мало и доступны они единицам, чаще так или иначе связанным с администрациями регионов. Более того, в 2021 – начале 2022 гг. после проверок были требования принудительного возвращения выданных фермерам грантов для развития

животноводства. Льготные кредиты (под 5%) для малых производителей (часто и средних) также почти недоступны. Доля личного хозяйства населения в последние годы уменьшалась. А небольшие хозяйства – это и занятость, и продовольствие, и устойчивость сельской местности.

Земля, даже неиспользуемая предприятиями, выделяется населению и малому бизнесу с большими сложностями. Но даже, если им удастся получить товарную продукцию, ее негде хранить и некуда сбыть. Потребительская кооперация разрушена, как и советские заготовительные конторы, сети хранилищ для малых производителей нет, на рынки больших городов им не пробиться (да и не должен производитель сам стоять за прилавком), перекупщиков мало, поэтому они чувствуют себя хозяевами положения и занижают закупочные цены. Успешность небольших хозяйств в Западной Европе и в США отчасти связана и с тем, что любой фермер знает, что его задача – произвести, и всегда есть выбор, куда сдать продукцию по приемлемым ценам. Правда в последние годы в небольших городах появились небольшие частные магазины, работающие с местными фермерами. Этот сегмент может активнее развиваться, если государство создаст необходимые условия. В крупных городах малому агробизнесу пробиться очень сложно. Но есть и еще одна проблема. Несмотря на значительный срок трансформации советской системы, психология людей меняется медленно. В России люди массово оказались не готовы к легальному предпринимательству, конкуренции и добровольной кооперации.

Региональные проблемы малого бизнеса связаны с природными условиями, инфраструктурной обустроенностью территории и, главное, с человеческим капиталом. Если вернуться к карте на рисунке 2, то самые серьезные проблемы у сельскохозяйственных предприятий, не входящих в структуры агрохолдингов, и наибольшая доля заброшенных ими земель наблюдаются в Нечерноземье к западу, северу и северо-востоку от Московской области [7]. Казалось бы, именно там на смену бывшим колхозам и совхозам должны массово прийти малые предприятия, фермеры и товарные хозяйства населения. Но в результате длительной депопуляции активных и работоспособных жителей там

Таблица 1. Двадцать крупнейших агрохолдингов России с выручкой по итогам 2020 г. более 40 млрд руб. и основные регионы их базирования

	Название	Выручка, млрд руб.	Занято, тыс. чел.	Основные регионы
1	ГК «Русагро»	159,0	19,3	80 регионов
2	ГК «Эфко»	145,0	17,0	Воронежская, Белгородская, Московская области + 4 региона
3	АХ «Мираторг»	139,2	38,3	Воронежская, Белгородская, Брянская области + 6 регионов.
4	Группа «Черкизово»	128,8	31,1	Брянская, Липецкая, Калининградская области + 9 регионов
5	АО «Астон»	115,8	1,9	Ростовская, Рязанская области
6	ГК «Данон»	110,7	2,8	Владимирская, Вологодская, Курганская области + 10 регионов
7	«Агропромкомплектация»	99,2	10,0	Тверская, Рязанская, Курская области + 2 региона
8	АО ВБД (PepsiCo)	99,0	9,5	г. Москва, Краснодарский край, Волгоградская область + 11 регионов
9	ООО «Каргилл»	97,5	1,6	Воронежская, Московская, Ростовская области + 3 региона
10	ГАП «Ресурс»	81,8	19,0	Ставропольский, Краснодарский края, Ростовская область+4 региона
11	ГК «Агро-Белогорье»	68,4	10,0	Белгородская область
12	Великолукский АПХ	61,6	14,5	Псковская, Вологодская, Калининградская области +8 регионов
13	ГК «Юг Руси»	60,6	14,6	Ростовская, Воронежская, Волгоградская Области + 1 регион
14	«АК им. Н.И. Ткачева»	57,3	21,2	Краснодарский край
15	АХ «КОМОС Групп»	52,3	13,6	Республики Удмуртия, Башкортостан, Татарстан, Пермский край
16	«БЭЗРК-Белгранкорм»	50,5	5,1	Белгородская, Новгородская области
17	ООО «Продимекс»	48,6	17,0	Республика Башкортостан, Белгородская, Воронежская области +2 региона
18	АО «Агросила»	46,5	8,7	Республики Татарстан, Башкортостан, г. Екатеринбург
19	МПК «Атяшевский»	45,6	4,7	Республика Мордовия, Ульяновская область
20	ОАО «Останкинский мясоперерабатывающий комбинат»	44,3	4,1	г. Москва, Московская, Смоленская области

Источник: Рейтинги крупнейших компаний, 2021 г.

осталось мало. Несмотря на то, что безработица в сельской местности велика, немногочисленная местная молодежь уезжает в города, ее не устраивают ни тяжелая работа на небольших предприятиях с устаревшими технологиями, ни условия жизни часто без газа, водопровода, хороших дорог и т.п. [17]. Агрохолдинги в Нечерноземье чаще использовали на квалифицированных работах жителей ближайших городов, а на неквалифицированных – мигрантов из стран СНГ. Относительно более активны сельское население и малые товарные хозяйства в южных

регионах, где роль сельского хозяйства велика, лучше сохранился человеческий капитал, в том числе в крупных селах, но где гораздо острее борьба за землю.

Стимулирующее действие санкций.

Любые, даже болезненные, перемены заставляют по-новому увидеть привычные реалии и попытаться их приспособить к новым условиям. Кратко перечислим основные стимулирующие факторы:

1. Необходимость замещения импорта, прежде всего, семян (сахарной свеклы, подсол-

нечника, кукурузы, некоторых овощей и др.) требует улучшения собственной генетической базы. Важно также ускорить получение в России генетического материала для животноводства. Это вызов не только научно-исследовательским институтам, но и необходимость расширения семеноводческих и животноводческих хозяйств по апробированию новых сортов и разведению пород скота и птицы. Уже в апреле Правительство отпартовало о создании 32 селекционно-семеноводческих и трех селекционно-племенных центров [16]. Тем не менее, на это уйдет не один год.

2. Возможность возникновения проблем с продовольствием стимулирует собственное производство. Несмотря на то, что в 2014 г. под санкции попали отдельные граждане, банки и компании РФ, в том числе в Крыму, запрет на импорт продовольствия из стран ЕС и США в качестве контрсанкций стимулировал производство некоторых молочных продуктов, колбасных, макаронных и других изделий. Продовольственное эмбарго затронуло тогда около 10% всего объема потребляемых страной продуктов [19]. Это дало стимул получения новых сортов сыра, увеличения производства овощей, фруктов, рыбы и мяса, что заметно снизило импорт. В 2015–2021 гг. происходило активное развитие промышленного тепличного хозяйства.

3. Поскольку многие технологии и оборудование остаются импортными, а поставка запасных частей проблематична, это вызов сельскохозяйственному и пищевому машиностроению, необходимость разработки соответствующих технологий.

4. Уже в апреле-мае экспорт зерна увеличился и превысил уровень предыдущего года, в том числе благодаря уменьшению экспорта Украины на треть. Потенциальный экспорт РФ в 2022 г. оценивается в 40 млн т зерна, включая расширение российского экспорта в Египет, Иран и Турцию, куда раньше шел и украинский экспорт.

5. Помощь государства агропромышленному комплексу увеличилась (Программы государственного субсидирования, расширение краткосрочных кредитов, Программа льготного лизинга сельскохозяйственной техники, есть идеи создания нечто вроде бывших МТС и др.). Первыми шагами стало уменьшение многочисленных проверок

и упрощение отчетности, кредитные каникулы, уменьшение инициированных налоговыми органами банкротств. Расширен перечень случаев использования резервов Госфонда для стабилизации цен на продовольствие. На развитие агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Правительство планирует направить в 2022 г. более 340 млрд руб. [16].

6. Несмотря на попытки правительства сдерживать цены на продовольствие, они растут, хотя и медленно. Это общемировая тенденция, рост цен на продовольствие начался еще в пандемию, а с февраля 2022 г. усилился в связи с сокращением экспорта зерна из Украины. С постепенным усилением влияния санкций на агропромышленный комплекс, рост цен на продовольствие неизбежен. Это дополнительный стимул для производителей, в том числе малых, но проблема для потребителей.

Выводы. Данный аналитический обзор не претендует на всесторонний охват специфики функционирования агропромышленного комплекса в новых условиях. Многие остались за скобками: квотирование вывоза удобрений, изменение путей логистики ввоза и вывоза продукции и многое другое. Важно было показать, что при реальных успехах агропромышленного комплекса России в последние два десятилетия, его зависимость от внешнеэкономических связей велика. В условиях санкций это может нарушить устойчивость функционирования предприятий и привести к появлению проблем продовольственного обеспечения населения. Эти проблемы очень важно понимать и пытаться по возможности решать.

Особенно острыми оказались проблемы с генетическим материалом, как в растениеводстве, так и в животноводстве, и с техникой, которые в максимальной степени зависимы от импорта. Обостряются и проблемы логистики, не только международной, но и внутри России, в том числе в связи с недостаточной включенностью средних и малых предприятий в сбытовые цепочки. Для географов важно, что эти проблемы могут различаться в разных регионах России, поскольку зависят от уровня развития агропроизводства, степени его концентрации, человеческого капитала, природных условий, инфраструктурного обустройства территории и т.д. Поэтому и проблемы про-

довольственной безопасности в широком ее понимании имеют региональное измерение.

В периоды крутых перемен прогнозировать очень трудно. К тому времени, когда выйдет эта статья, ситуация может измениться. Тем не менее, в июне 2022 г. можно предположить, что летний период агропромышленный комплекс пройдет без существенных перемен, поскольку основные ресурсы были накоплены заранее. Более того, прогнозируется рекордный урожай зерна и увеличение его экспорта. Предприятия почувствуют проблемы осенью и в последующие годы, пре-

жде всего, в связи с необходимостью закупки семян и изменения логистики экспорта и импорта. А население – из-за роста цен на продовольствие в связи с осложнениями функционирования самого агропромышленного комплекса, поскольку его преобразование и приспособление к новым реалиям займет не один год.

Финансирование. Работа выполнена в Институте географии РАН по теме Государственного задания Института географии РАН АААА-А19-119022190170-1 (FMGE-2019-0008).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агрохолдинги России – 2020/ ФБГУ «Центр агроаналитики». [Электронный ресурс]. URL: https://specagro.ru/sites/default/files/2020-12/agrokholdingi-rf_101220_pr.pdf (дата обращения: 20.05.2022).
2. Балансы товарных ресурсов отдельных товаров за январь–сентябрь 2021 года. М.: ФСГС, 2021. 13 с.
3. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2019 г. / Мин-во сельского хозяйства РФ. М., 2021. 340 с.
4. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2021 г. М.: ФСГС. 2022
5. *Мармоль Фундора Э.* Тенденции мирового сельского хозяйства в конце XX – начале XXI вв. // Изв. РГО. 2020. Т. 152, № 6. С. 31–53.
6. *Нефедова Т.Г.* Развитие постсоветского аграрного сектора и поляризация сельского пространства Европейской части России // *Пространственная экономика*. 2019. Т. 15. № 4. С. 36–56.
7. *Нефедова Т.Г., Медведев А.А.* Сжатие освоенного пространства в Центральной России: динамика населения и использование земель в сельской местности // *Изв. РАН. Сер. геогр.* 2020. Т. 84. № 5. С. 645–659.
8. О продовольственной безопасности и потреблении основных продуктов питания в России. Институт комплексных стратегических исследований. 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://icss.ru/images/macro/ИКСИ_СХ%20.pdf (дата обращения: 12.05.2022).
9. Потребление продуктов питания домашних хозяйств в 2020 г. (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). М.: ФСГС, 2021.
10. Птицеводство в России: состояние и перспективы. [Электронный ресурс]. URL: <https://agri-news.ru> (дата обращения: 20.05.2022).
11. Регионы России. 2021. Социально-экономические показатели. М.: ФСГС, 2021. 1114 с.
12. Рейтинг крупнейших компаний АПК России // Эксперт. 21 ноября 2021.
13. Российское животноводство: насыщение внутреннего рынка. Национальное рейтинговое Агентство. Аналитический обзор. М. 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1657206582&tld=ru&lang=ru&name=Обзор_Российское_животноводство.pdf (дата обращения: 15.05.2022).
14. Сев зерновых в России. [Электронный ресурс]. URL: ZERNO.ru (дата обращения: 05.06.2022).
15. Сельское хозяйство России: Стат. сб. 2021. М.: ФСГС, 2021. 100 с.
16. Стенограмма: Отчет Михаила Мишустина в Госдуме о работе правительства 7 апреля 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/04/07/stenogramma-otchet-mihaila-mishustina-v-gosdume-o-rabote-pravitelstva.html> (дата обращения: 15.05.2022).
17. Староосвоенные районы в пространстве России: история и современность / ред. Т.Г. Нефедова, А.В. Старикова. М.: КМК. 2021. 379 с.
18. *Федорова Е.С., Сташевский О.И., Дементьева Н.В.* Современное состояние и проблемы племенного птицеводства в России // *Аграрная наука Евро-Северо-Востока*. 2020. № 21 (3). С. 217–232.
19. Эксперты назвали самые изменившиеся из-за санкций отрасли экономики // РБК. 2019, 28 октября. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/10/2019/5> (дата обращения: 25.05.2022).

Статья поступила в редакцию журнала 21 июня 2022 г.

Об авторе:

Нефедова Татьяна Григорьевна – доктор географических наук, главный научный сотрудник Института географии РАН, г. Москва.

Для цитирования:

Нефедова Т.Г. Геоэкономические изменения агрокомплекса России в новых геополитических условиях // Региональные исследования. 2022. № 2. С. 4–15.

DOI: 10.5922/1994-5280-2022-2-1

**Geo-economic changes in agro-complex of Russia
under the new geopolitical realities**

T.G. Nefedova

Institute of Geography Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

e-mail: trene12@yandex.ru

The article discusses the successes of the agro-industrial complex of Russia until 2022, its specifics and regional features. The author analyzes the concept of food security, which includes not only the ratio of production, consumption, export and import of food, but also the physical and economic availability of food for population, as well as the sustainability of agriculture and the food industry. The degree of modern involvement of Russian crop and livestock production in the international division of labor leads to the consequences of sanctions imposed in the spring of 2022. The specifics of the institutional and spatial organization of agriculture in Russia, the processes of its concentration are shown, as well as the role of agricultural holdings in the new sanctions conditions. The specifics of small enterprises and households of population, general and regional prerequisites and limitations of their functioning are considered separately. The article analyzes the directions in which the agro-industrial complex can develop, including the search for ways of its transformation with the support of the state.

Keywords: agro-industrial complex, food security, sanctions, crop production, animal husbandry, concentration, agricultural holdings, small business.

Received 21.06.2022